

Для цитирования:

Ярков В. В., Долганичев В. В., Туктамышев В. Д., Иванов Е. И. Антисанкционный процесс: компетенция судов, презумпции, антиисковой запрет и экзекватура // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 64–74. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64.

Information for citation:

Yarkov, V. V. & Dolganichev, V. V. & Tuktamishev, V. D. & Ivanov, E. I. (2025) Antisanktsionnii protsess: kompetentsiya sudov, prezumptsii, antiiskovoi zapret i ekzekvatura [Antisancion Process: Courts Jurisdiction, Presumptions, Anti-Suit Injunction and Exequatur]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 64–74. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64.

УДК 347.9

BISAC 012000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64

Научная статья

АНТИСАНКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ, ПРЕЗУМПЦИИ, АНТИИСКОВОЙ ЗАПРЕТ И ЭКЗЕКВАТУРА¹

В. В. Ярков

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0003-2644-5940

В. В. Долганичев

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-9429-3136

В. Д. Туктамышев

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0001-8502-7584

Е. И. Иванов

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0009-0002-6007-7504

В статье изучается антисанкционный процесс как совокупность процессуальных средств, обеспечивающих соблюдение минимальных стандартов справедливого правосудия для подсанкционных лиц. К антисанкционным инструментам относятся особая компетенция отечественных арбитражных судов, презумпции в сфере санкций, антиисковой запрет, а также правила экзекватуры иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций. Антисанкционная компетенция российских судов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках проекта ведущей научной школы № ВНШ/25-ВД «Международный гражданский процесс, международный арбитраж и международное исполнительное производство в эпоху санкций (Антисанкционный процесс)».

состоит из объективной арбитрабельности и смешанной международной подсудности, обеспечивающей баланс диспозитивности и доступа к правосудию. В сфере санкций судебной практикой выработаны политико-правовые презумпции препятствий в доступе к правосудию и пристрастности арбитров. Антиисковой запрет определяется как судебный акт, принятый в ходе антиискового производства, которым иностранному истцу запрещается участвовать в будущем или возбужденном иностранном юрисдикционном производстве по санкционным спорам. В области признания и приведения в исполнение иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций допускается отказ в экзекватуре, если иностранный акт принят в нарушение антиискового запрета. В итоге антисанкционный процесс направлен на обеспечение российским (иностранным) подсанкционным лицам доступа к правосудию для эффективного отстаивания ими своих правовых интересов.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, право на справедливую судебную защиту, доступ к правосудию

ANTISANCTION PROCESS: COURTS JURISDICTION, PRESUMPTIONS, ANTI-SUIT INJUNCTION AND EXEQUATUR

Vladimir V. Yarkov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0003-2644-5940

Vladimir V. Dolganichev

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0002-9429-3136

Vladislav D. Tuktamyshev

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0001-8502-7584

Evgenii I. Ivanov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0009-0002-6007-7504

The article examines antisancion process as set of procedural instruments, designed to ensure minimal standards of justice for sanctioned persons. This combination of antisancion measures encompasses the specific competence of national economical courts, legal presumptions, anti-suit injunction and special rules governing the exequatur of foreign jurisdictional acts in the context of sanctions. The antisancion competence of Russian courts combines objective arbitrability and mixed international court jurisdiction, ensuring the balance between optionality and access of justice. The political presumptions of access to justice obstacles and bias of arbitrator are developed in the sphere of sanctions. An anti-suit injunction is a judicial act, issued at the conclusion of anti-suit proceedings. It prohibits foreign plaintiff from participating in future or ongoing foreign court proceedings or international arbitration. In the field of recognition and enforcement of foreign jurisdictional acts, a refusal of exequatur is permissible if the foreign act violates anti-suit injunction. Finally, the antisancion process ensures access to justice for both Russian and foreign sanctioned persons enabling them to effectively vindicate their legal interests.

Keywords: sanctions, restrictive measures, right for fair trial, access to justice

Введение

В условиях санкций субъекты права испытывают сложности в эффективном отстаивании своих юридических интересов в иностранных судебных процессах и международном арбитраже. Ограничения могут выражаться, в частности, в пристрастности иностранных арбитров, трудностях при явке в иностранные судебные заседания (заседания арбитража), отказе иностранных юристов от оказания правовой помощи, а также невозможности оплаты судебных (арбитражных) расходов.

В законодательстве и судебной практике для преодоления негативных процессуальных последствий санкций выработаны разные юридические инструменты. Они нередко противоречивы, неясны и неполны, что порождает ошибки в правоприменении. В итоге подсанкционные лица не могут эффективно отстаивать свои правовые интересы в иностранных юрисдикционных органах, испытывая ограничения права на судебную защиту. Это актуализирует изучение подобных юридических инструментов противодействия санкциям, обозначаемых в процессуальной догматике условным словосочетанием «антисанкционный процесс».

Основная часть

I. Общие положения

Антисанкционный процесс – совокупность процессуальных норм и правовых позиций судов, направленных на обеспечение минимальных стандартов справедливой юрисдикционной защиты российских (и иностранных) подсанкционных лиц. Это словосочетание условно, не претендует на понятийный статус, носит собирательный характер и охватывает совокупность правил и позиций судов, относящихся к защите адресатов ограничительных мер от неблагоприятных последствий санкций.

В состав антисанкционных инструментов входят компетенция отечественных судов по разрешению санкционных споров, презумпции в сфере противодействия санкциям, антиисковые запреты, а также связанные с санкциями правила экзекватуры иностранных юрисдикционных актов.

II. Компетенция государственных судов по санкционным спорам (ст. 248.1 АПК РФ)

Трудности участия российских (и иностранных) подсанкционных лиц в зарубежном судебном процессе (международном арбитраже за рубежом) актуализируют вопрос о переносе места разрешения правового спора из иностранного государства в отечественную юрисдикцию, где им гарантирован доступ к правосудию. К инструментам переноса спора из одного государства в другое относится международная компетенция.

По общему правилу, отечественные арбитражные суды компетентны разрешать правовые споры, связанные с санкциями. К санкционным спорам относятся споры с участием российских (и иностранных) лиц-адресатов санкций (субъектный критерий), а также возникшие ввиду санкций юридические споры (критерий основания). В этом случае подсанкционное лицо может участвовать в судебном процессе в России.

Это правило допускает исключения. К ним относятся международный договор, пророгационное и арбитражное соглашения, согласно которым спор может быть отнесен к компетенции иностранного суда или международного арбитража в иностранном государстве. В этой ситуации санкционный спор подлежит разрешению

в иностранном юрисдикционном органе. Это исключение также допускает изъятие: если подсанкционное лицо за рубежом сталкивается с препятствиями в доступе к правосудию, что влечет неисполнимость юрисдикционной оговорки, то отечественные суды все равно компетентны разрешить правовой спор, связанный с санкциями (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ).

Состав компетенции отечественных судов по санкционным спорам включает арбитрабельность и смешанную подсудность, сочетающую признаки разных видов подсудности.

Арбитрабельность определяется как способность субъекта быть участником арбитража (субъективная арбитрабельность) и свойство правового спора, в силу которого он может разрешаться в арбитраже (объективная арбитрабельность) [Туктамышев, 2024: 57–70]. На арбитрабельность санкционных споров указывает фраза «если иное не установлено... соглашением сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции... международных коммерческих арбитражей...» (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ). Правило о компетенции по санкционным спорам регулирует объективную арбитрабельность.

Подсудность определяется как правовое свойство юридического дела, в силу которого оно относится к ведению судов конкретного государства (международная подсудность) или к ведению конкретного суда (системы судов) (внутренняя подсудность). На подсудность санкционных споров судам разных государств указывает фрагмент «если иное не установлено международным договором... соглашением сторон, в соответствии с которыми рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранных судов... к исключительной компетенции арбитражных судов...» (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ). Значит, норма о компетенции по санкционным спорам относится к международной подсудности, а словосочетание «исключительная компетенция» описывает один из элементов сложного состава подсудности.

В состав подсудности по санкционным спорам входят черты разных видов подсудности, совмещаемых законодателем для баланса диспозитивности и доступа к правосудию для подсанкционных лиц.

Если подсанкционное лицо – истец, то смешанная подсудность выражается в признаках договорной и альтернативной подсудности: признак договорной подсудности позволяет выбрать удобным сторонам государственный суд, а альтернативной – предъявить иск в отечественный (при ограничении доступа к правосудию) или в иностранный суд (при отсутствии препятствий в доступе к правосудию) без отказа в экзекватуре иностранного судебного акта в России. Если подсанкционное лицо – ответчик, то смешанная подсудность включает признаки договорной и исключительной подсудности: договорный признак обеспечивает диспозитивность (подобно ситуации с подсанкционным истцом), а исключительный – позволяет перенести разрешение правового спора в отечественный суд и отказать в экзекватуре иностранного судебного акта, принятого против подсанкционного ответчика в нарушение компетенции судов России.

В международном гражданском процессе выделяется также чрезвычайная (*exorbitant*) подсудность, при которой государство по политико-правовым причинам считает себя компетентным разрешить юридический спор в отсутствие реальной связи с ним спорного правоотношения [Clermont, Palmer, 2006: 476; Шак, 2001: 92]. Такая «санкционная подсудность» имеет признаки чрезвычайности, поскольку национальная принадлежность подсанкционного лица и связь спора с санкциями не определяют его связь с Россией.

В результате компетенция отечественных судов по санкционным спорам – судебная компетенция, совмещающая объективную арбитрабельность и смешанную

международную подсудность, позволяющая обеспечить доступ к правосудию российским (иностранным) подсанкционным лицам через перенесение места рассмотрения санкционного спора из иностранного государства в Россию.

III. Презумпции в условиях санкций

В условиях санкций обостряется асимметрия доказательственной ошибки в связи с вопросами доступа к правосудию подсанкционных лиц: негативные последствия ложного отказа в установлении компетенции российских судов и допущения экзекватуры несправедливых иностранных актов тяжелее, чем ложная констатация наличия этой компетенции и отказа в признании и приведении в исполнение правосудных иностранных актов. Поэтому актуально облегчение подсанкционным лицам бремени доказывания фактов-оснований переноса места разрешения правовых споров из иностранных судов в отечественные и отказа в экзекватуре иностранных юрисдикционных актов, принятых против подсанкционных лиц. Инструментом смягчения доказательственного бремени по санкционным спорам выступают презумпции.

Препятствия в доступе к правосудию. На основании пророгационного или арбитражного соглашения санкционный спор с участием российских лиц может быть отнесен к ведению иностранных судов (международных арбитражей). Это правило допускает исключение: из-за ограничительных мер подсанкционное лицо испытывает препятствия в доступе к правосудию, вследствие чего юрисдикционная оговорка неисполнима. Исходя из общих правил доказывания эта причинно-следственная связь доказывается подсанкционным лицом, обосновывающим компетентность отечественных судов. Но затруднительность доказывания фактов и асимметрия цены ошибки для подсанкционных лиц привели к введению в судебной практике процессуальной презумпции препятствий в доступе к правосудию (дело «Урал-трансмаш v. РТС ПЕСА Быдгощ»)².

Фактом-основанием презумпции выступает введение санкций. Презюмируемый факт – препятствия в доступе к правосудию в иностранном государстве, выражающиеся в реальной невозможности для подсанкционного лица результативно отстаивать свои юридические интересы. Эти факты связаны не столько опытно, сколько политико-юридически, поскольку санкции необходимо не затрудняют реализацию права на судебную защиту, а подсанкционные лица за рубежом нередко успешно отстаивают свои интересы.

Нормативно презумпция препятствий в доступе к правосудию основана на норме о требованиях к заявлению об антиисковом запрете: эти препятствия указываются заявителем «при их наличии» (пп. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ). В то же время презумпция закреплена косвенно, поскольку в законе нет явного указания на автоматическое предположение о наличии этих ограничений при введении санкций.

Пристрастность арбитров. В число оснований отказа в экзекватуре иностранных арбитражных решений включаются неправильность состава арбитров и оговорка о публичном порядке. В ситуации санкций не исключены сомнения в беспристрастности иностранных арбитров, имеющих гражданство недружественных государств и разрешающих спор с участием российских лиц. Исходя из общих правил доказывания нарушение нейтральности арбитров и, следовательно, наличие основания для отказа в экзекватуре иностранного арбитражного решения доказываются лицом, против которого принято арбитражное решение. Но трудности в доказывании

² Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020.

и асимметрия цены ошибки для подсанкционных лиц привели к введению в судебной практике презумпции пристрастности арбитра (дело «Новосибирскхлебпродукт v. C. Thywissen GmbH»)³.

Фактами-основаниями презумпции считаются введение санкций в отношении российского лица и наличие у арбитра гражданства иностранного недружественного государства. К презюмируемому факту относится предвзятость арбитра, которая может повлиять на разрешение юридического дела. Эти факты связаны политически: в условиях международной политической напряженности наличие у арбитра гражданства недружественного государства создает угрозу преследования им цели не справедливо разрешить юридический спор, а воспрепятствовать российскому участнику разбирательства эффективно отстаивать свои интересы.

В отсутствие нормативного основания и при конфликте с правовой презумпцией нейтральности арбитров презумпция пристрастности имеет фактический характер и выработана судебной практикой *contra legem*: модельные акты⁴ и отечественное законодательство об арбитраже косвенно устанавливают презумпцию нейтральности арбитра, поскольку его отвод возможен только при наличии обоснованных сомнений в его независимости и беспристрастности⁵.

Презумпции препятствий в доступе к правосудию и пристрастности арбитров – политически обусловленные предположения, выдвинутые судебной практикой с опорой и без опоры на нормативный материал для облегчения доказывания основания компетенции отечественных судов по санкционным спорам (презумпция препятствий в доступе к правосудию) и отказа в экзекватуре иностранных арбитражных решений (презумпция пристрастности арбитров).

IV. Антиисковые запреты и антиисковое производство (ст. 248.2 АПК РФ)

Несмотря на компетенцию отечественных судов по разрешению санкционных споров для обеспечения подсанкционным лицам доступа к правосудию, она может игнорироваться истцом, стремящимся разрешить спор в иностранном государстве. В этой ситуации актуально пресечение зарубежного разбирательства, возбужденного в нарушение отечественных правил компетенции. К средствам блокирования иностранного судебного процесса (международного арбитража в иностранном государстве) для разрешения спора в государстве, где подсанкционным лицам обеспечен доступ к правосудию, относится антиисковой запрет (ст. 248.2 АПК РФ).

Антиисковой запрет – судебное определение, которым будущему или наличному истцу запрещается инициировать или продолжать иностранный судебный процесс или международный арбитраж в иностранном государстве по санкционным спорам, отнесенным к компетенции отечественных судов. Словосочетание «антиисковой запрет» не употребляется в законодательстве, но используется в судебной практике (например, в деле «НС Банк v. Нефтяная компания „ЛУКОЙЛ“»)⁶ и академической юриспруденции [Ярков, 2024; Щукин, 2021; Гребельский, 2023].

³ Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. № 304-ЭС24-2799 по делу № А45-19015/2023.

⁴ Пункт 2 ст. 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г., с изм. от 2006 г.).

⁵ Часть 2 ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»; ч. 2 ст. 12 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О международном коммерческом арбитраже».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2025 г. № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023.

К признакам антиискового запрета относятся форма, содержание, адресат, предмет и основание. Исходя из компетенции отечественных судов по санкционным спорам антиисковой запрет принимается судьей единолично в форме определения – отдельного документа, адресуется будущему или наличному истцу и содержит приказ воздержаться от возбуждения или участия в судебном процессе или международном арбитраже в иностранном государстве. В целом, этот акт имеет исключительно трансграничный (против иностранного разбирательства), постоянный (действует в отношении всего разбирательства) и судебный (принимается судом) характер.

К видам антиисковых запретов в отечественном праве относятся антисудебные (против иностранного процесса) и антиарбитражные (против иностранного арбитража), превентивные (против не возбужденного производства) и текущие (против возбужденного производства) запреты.

Негативные последствия нарушения антиискового запрета выражаются во взыскании астрента (ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ) и отказе в признании и приведении в исполнение иностранных судебных (арбитражных) решений в России (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Неисполнение антиискового запрета влечет взыскание в пользу подсанкционного лица судебной неустойки, имеющей процессуальный характер и обычно устанавливаемой в форме штрафа в размере строго не больше расходов и цены иска в иностранном процессе (международном арбитраже в иностранном государстве). В этом случае если истец и победит в иностранном юрисдикционном органе, то с него в пользу подсанкционного лица в размере присужденных сумм будет взыскан астрент, нивелировав последствия удовлетворения требований.

Антиисковое производство – система процессуальных действий, совершаемых российским арбитражным судом и другими участниками судебного процесса, связанных с рассмотрением и разрешением заявления о принятии антиискового запрета.

К антиисковому производству применяются общие правила искового производства, но у него имеются также признаки, характерные для отдельных видов производства [Ярков, 2024: 30]. Если антиисковое производство представить как правоприменительный цикл, то оно включает стадии возбуждения производства, подготовки к принятию и принятия антиискового запрета. Изначально на стадии возбуждения производства выясняется процессуальная возможность рассмотрения и разрешения заявления об антиисковом запрете. Далее на стадии подготовки к принятию запрета совершаются приготовления для правильного рассмотрения, в открытом судебном заседании рассматривается по существу представленное заявление. Оканчивается производство принятием судебного определения о принятии или отказе в принятии антиискового запрета.

Определение об антиисковом запрете вступает в законную силу с момента принятия, приобретает свойства обязательности, преюдициальности, исполнимости и исключительности, а также подлежит кассационному и надзорному обжалованию. Его юридическая сила выражается в окончательном разрешении вопроса о наличии санкционной компетенции у отечественных арбитражных судов и разрешении по существу заявления об антиисковом запрете.

В результате антиисковой запрет – антисанкционный инструмент охраны компетенции отечественных судов по санкционным спорам через запрет иностранному истцу участвовать по ним в иностранном судебном процессе (международном арбитраже в иностранном государстве).

V. Экзекватура иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций

Несмотря на санкции, российские (иностраные) подсанкционные лица порой могут эффективно отстаивать свои интересы в иностранных государствах. Напротив, при отсутствии у них доступа к правосудию за рубежом властный характер судебного процесса (международного арбитража) исключает возможность одностороннего выхода подсанкционного ответчика из юрисдикционной процедуры. В этой ситуации актуален режим экзекватуры, допускающий признание и приведение в исполнение тех иностранных судебных актов (арбитражных решений), которые приняты с соблюдением минимальных стандартов правосудия, и исключаящий наделение правовой силой юрисдикционных актов, принятых в отсутствие доступа к правосудию подсанкционных лиц. К основаниям отказа в экзекватуре иностранных юрисдикционных актов, нарушающих право подсанкционных лиц на справедливый суд, относятся: исключительная компетенция российских судов, пристрастность арбитров и оговорка о публичном порядке.

Если подсанкционное лицо занимает позицию истца, то действуют правила договорной и альтернативной международной подсудности по санкционному спору, а предъявление иска в иностранный юрисдикционный орган означает отсутствие для него препятствий в доступе к правосудию. В этой ситуации иностранный судебный акт (арбитражное решение), принятый по иску подсанкционного лица в отсутствие ограничений права на судебную защиту, подлежит экзекватуре в России.

Если подсанкционное лицо обладает статусом ответчика, то применяются правила договорной и исключительной подсудности по правовому спору, связанному с санкциями. При возбуждении иностранного судебного процесса (международного арбитража в иностранном государстве) подсанкционному ответчику в этом процессе стоит возразить о компетенции отечественных судов или обратиться в российский суд за антиисковым запретом. В случае угрозы инициирования иностранного разбирательства возражение об отсутствии компетенции невозможно, но он может подать заявление в отечественный суд о превентивном антиисковом запрете. Эта активность ответчика – необходимое условие отказа в экзекватуре иностранных актов вследствие нарушения правил санкционной компетенции. Иными словами, если подсанкционное лицо бездействует, то оно считается согласившимся с компетенцией иностранного юрисдикционного органа (ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ). Тогда возражение против экзекватуры иностранного судебного акта (арбитражного решения) по причине некомпетентности зарубежного юрисдикционного органа отклоняется на основе эстоппеля.

Если иностранный судебный акт принят в нарушение санкционной компетенции отечественных судов (и связанного с ней антиискового запрета), то в экзекватуре надлежит отказать ввиду нарушения правил исключительной подсудности (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). В ситуации с принятием иностранного арбитражного решения при неисполнимости арбитражной оговорки (вследствие препятствий в доступе к правосудию) отказ в признании и приведении в исполнение возможен ввиду оговорки о публичном порядке.

В итоге правила экзекватуры иностранных судебных актов (арбитражных решений) в условиях санкций применяются для недопущения придания юридической силы в отечественной юрисдикции таким правовым актам, которые приняты в ситуации ограничения доступа к правосудию подсанкционных лиц.

Заключение

В условиях санкций антисанкционный процесс позволяет российским (иностран-ным) лицам преодолеть препятствия в доступе к правосудию в иностранных юрис-дикционных органах. В перечень антисанкционных инструментов входят санкци-онная компетенция российских арбитражных судов, презумпции в сфере санкций, антиисковой запрет и правила экзекватуры иностранных актов в условиях санкций.

Компетенция отечественных арбитражных судов по санкционным спорам состо-ит из объективной арбитрабельности и смешанной международной подсудности, которая совмещает договорный, альтернативный и исключительный виды подсуд-ности. Это сочетание позволяет более гибко подходить к вопросу международной компетенции, обеспечивает баланс диспозитивности и доступа к правосудию и ка-жется перспективным для внедрения во внутригосударственную подсудность.

Презумпции в сфере санкций охватывают предположения о препятствиях в до-ступе к правосудию и пристрастности арбитров. Обусловленные политически и предложенные в судебной практике (иногда даже *contra legem*), эти презумпции направлены на облегчение доказательственного положения подсанкционных лиц через перераспределение бремени доказывания.

Антиисковой запрет – судебное определение, обеспечивающее действие компе-тенции российских арбитражных судов по правовым спорам, связанным с санкци-ями, через запрещение инициирования или продолжения иностранного судебного процесса (международного арбитража). Заимствованный из англо-американского права, в отечественном праве в настоящее время он применяется только по санк-ционным спорам, но в условиях конкуренции юрисдикции имеет перспективы быть использованным в иных правовых спорах.

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов (арбитраж-ных решений) в условиях ограничительных мер учитывает доступность зарубеж-ного правосудия подсанкционным лицам и их процессуальное поведение, позволяя гибко относиться к наделению правовой силой иностранных правовых актов в Рос-сии. Эти антисанкционные инструменты – набор процессуальных средств, позволя-ющих преодолеть уязвимое положение подсанкционных лиц в условиях ограничи-тельных мер, обеспечив им справедливое разрешение правового спора.

Библиографический список

Clermont K. M., Palmer J. R. B. Exorbitant Jurisdiction // *Maine Law Review*. – 2006. – Vol. 58. – Is. 2. – P. 474–505.

Гребельский А. В. Распределение бремени доказывания в делах о принятии анти-исковых обеспечительных мер на основании ст. 248.2 АПК РФ // *Вестник арбитраж-ной практики*. – 2023. – № 6. – С. 28–37.

Туктамышев В. Д. Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретиче-ские проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2024. – 254 с.

Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учеб. / пер. с нем. Е. В. Гречишниковой. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях эконо-мических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисково-вой запрет (часть 2) // *Закон*. – 2021. – № 2. – С. 131–149.

Ярков В. В. Правовая природа судебного производства по применению антисанк-ционных мер (статьи 248.1, 248.2 АПК России) // *Законы России: опыт, анализ, практи-ка*. – 2024. – № 9. – С. 28–33.

References

Clermont, K. M. & Palmer, J. R. B. (2006) Exorbitant Jurisdiction. *Maine Law Review*, 58 (2), 474–505.

Grebelskiy, A. V. (2023) Raspredelenie bremeni dokazyvaniya v delakh o prinyatii antiiskovykh obespechitel`nykh mer na osnovanii st. 248.2 APK RF [Distribution of the burden of proof in cases of taking antisuit interim measures on the basis of Art. 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (APC RF)]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, (6), 28–37.

Tuktamishiev, V. D. (2024) *Arbitrabel`nost` (podvedomstvennost`) sporov: teoreticheskie problemy* [Arbitrability (jurisdiction) of disputes: problems of theory]: cand. jur. sc. thesis. Yekaterinburg, 254.

Shak, Kh. (2001) *Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual`noe pravo* [International civil procedural law]: textbook, transl. by E. V. Grechishnikov. Moscow, BEK, 560.

Shchukin, A. I. (2021) Sovershenstvovanie rossiiskogo sudoproizvodstva v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: neispolnimost` yurisdiktsionnogo soglasheniya i antiiskovoi zapret (chast` 2) [The enhancement of Russian procedure in circumstances of economic sanctions: failing of enforcement of arbitral agreement and anti-suit injunction (part 2)]. *Zakon*, (2), 131–149.

Yarkov, V. V. (2024) Pravovaya priroda sudebnogo proizvodstva po primeneniyu anti-sanktsionnykh mer (stat`i 248.1, 248.2 APK Rossii) [The legal nature of court proceedings on ruling of anti-sanctions measures (articles 248.1, 248.2 of Arbitration Procedural Code of Russian Federation)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, (9), 28–33.

Информация об авторах

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации (e-mail: yarkov5995@gmail.com).

Владимир Вениаминович Долганичев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: dolganichev@mail.ru).

Владислав Дмитриевич Туктамышев – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: tuktamyshev.vd@bk.ru).

Евгений Игоревич Иванов – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: ivevgig@gmail.com).

Information about the authors

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Honored Scientist of the Russian Federation (e-mail: yarkov5995@gmail.com).

Vladimir V. Dolganichev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: dolganichev@mail.ru).

Vladislav D. Tuktamyshev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: tuktamyshev.vd@bk.ru).

Evgenii I. Ivanov – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: ivevgig@gmail.com).

© В. В. Ярков, 2025
© В. В. Долганичев, 2025
© В. Д. Туктамышев, 2025
© Е. И. Иванов, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 30.11.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 08.12.2025
